
Майя Марук
ПРИТЯЖЕНИЕ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Майя Марук

Притяжение

«Автор»
2026

Марук М.

Притяжение / М. Марук — «Автор», 2026

Неприятности сыпались на голову как из рога изобилия: сначала я узнала, что семья вычеркнула меня из "родовых документов" лишив фамилии, регистрации на родной планете и права появляться в доме, где я выросла. Потом пришел судебный иск от отца, в котором он требовал у моего работодателя переводить мою зарплату семье, в счет долга за "рождение". Чтобы не остаться совсем без средств к существованию мне пришлось согласиться на работу на планете Таркай. Вот только, когда я соглашалась на это, мне никто не сказал, что там мне придется стать жертвой "Притяжения".

© Марук М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 17
Глава 5 22
Глава 6 24
Глава 7 27
Глава 8 31
Глава 9 35
Глава 10 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Майя Марук
Притяжение

Глава 1

Та́ра. Исследовательская станция «Ковчег»

Будильник сработал ровно в семь утра. Я уже, как несколько часов не спала. Персональный телефон разрывался от сообщений. В четыре утра позвонила мама. Я ее проигнорировала и перевела аппарат в режим «не беспокоить» до утра, но уснуть больше не смогла. Несколько часов подряд смотрела, как загорается и тухнет экран. Сначала мама, потом по очереди набирали сестры, отец, приходили бесконечные сообщения. Сообщения не читала, я и так знала, что там написано.

Внутри все клокотало от злости, обиды и наглости родственников. Три дня назад в моем гражданском кабинете появилось пометка о том, что родители удалили мое имя из «родовых документов». И теперь я потеряла не только фамилию, прописку на планете, где выросла, но и право претендовать на наследство. Фактически одна процедура лишила меня семьи и дома, которыми я вроде как дорожила. Ну, или, по крайней мере, регулярно оплачивала счета за ипотеку, обучение сестер, закрывала текущие расходы.

Обоснованием для исключения из «родовых документов» послужила моя работа на «Ковчеге». Так как большую часть года я провела на станции и не жила на родной планете, у семьи появилось основание внести меня в списки «недобросовестных детей». То, что основная часть семейных расходов покрывалась из моего кошелька, никого не интересовало.

Такой поступок семьи стал для меня настоящим ударом. Я не скажу, что у нас были всегда теплые отношения. Но я всегда старалась быть хорошей дочерью: помогать, заботиться о младших, хорошо учиться. Видимо, этого было недостаточно.

Почти сутки мне понадобились, чтобы переварить случившееся. Честно говоря, я сначала подумала, что это просто ошибка. Связалась с юристом станции, но она только подтвердила правомерность исключения и предложила утешительный чай.

Чай мне не помог. Разговоры тоже. Обида разъедала изнутри. Не знаю, что меня обидело больше, само исключение или то, что мне об этом не сообщили. Через сутки пришло сообщение от банка с просьбой подтвердить платеж за дом. Тот самый дом, к которому я больше никакого отношения не имела. Со светлым фасадом, гостиной и тремя спальнями: одна для родителей, одна для Сюзи, вторая для Лиз.

— Тара, ты все равно живешь отдельно, — щебетала мама, и я с ней почему-то соглашалась. Дура!

Платеж я отклонила и ввела запрет на оплату этого счета. А потом поставила запрет на оплату университета Сюзи, колледжа Лиз, подписку на трансфер, доставку продуктов и десяток сопутствующих платежей. Не могу сказать, что этот поступок принес радость или облегчение. Нет, нисколько. Но лучше рыдать с деньгами, чем без них.

Сообщать родным о своем решении не стала, точно так же как они мне не сообщили о своем. Как и я, о том, что теперь придется самостоятельно оплачивать свои счета, семья узнала из банковского приложения.

Сначала пришло сообщение от мамы:

«Милая, счет по кредиту нужно погасить через три дня»

Меня не спросили ни как дела, ни как я себя чувствую, ничто со мной происходит. Я не ответила. Следующее сообщение тоже было от мамы.

«Видимо, в вашей дыре снова проблемы со связью. Напоминаю про кредит, иначе тебе придется платить процент за просрочку, а это очень дорого».

Это сообщение я тоже проигнорировала. И вот, ночью, когда не привезли продукты, с Лизи попросили плату за трансфер в колледж, а университет Сюзи не увидел оплату за семестр, и началась атака. К сожалению, протокол станции не позволял никого блокировать даже в личных аппаратах, поэтому все, что оставалось делать — игнорировать уже бывшую семью. Отвечать я не хотела. Боялась, что не выдержу прессинга, и обида вырвется наружу в виде истерики. В какой-то степени это можно было назвать бегством от проблем, но сейчас я искренне считала, что это лучшее решение для меня.

Ровно в семь утра я встала с кровати и пошла приводить себя в порядок. Личные трагедии не отменяли должностных обязанностей. Телефон оставила на тумбочке. Сегодня он мне точно не понадобится.

После часа в спортивном зале, душа и кофе, я чувствовала себя если не бодро, то вполне сносно. Погружений сегодня в графике не было, и я планировала перебрать оборудование, и составить отчеты, пока на «Барде» бушевали шторма. Планета, на которой находилась станция, на девяносто процентов была покрыта океаном, а оставшиеся десять процентов суши занимали «Ковчег» и «Бирна́я». Станция «Бирна́я» специализировалась на подводных фермах: выращивала рыбу, морских гадов и пищевые минералы. «Ковчег» занимался исследованиями. В основном нас интересовали редкие морские млекопитающие, которых когда-то перевезли сюда с Земли, чтобы спасти от вымирания.

До лаборатории я дойти не успела. Экран на рабочем планшете загорелся, появился синий сигнал «вызова на срочный сеанс связи». Внутри все сжалось. С кем должен был состояться этот сеанс связи — я не знала. Но от одной мысли, что это мог быть кто-то из родных, к горлу подступал ком тошноты.

Пропускать или отказываться от «срочных сеансов связи» запрещал протокол. Все, что мне оставалось делать, это глубоко вдохнуть и смириться с неизбежностью. Через пять минут я вошла в защищенное помещение и чуть не застонала от облегчения, когда на экране появилось лицо Мэ́ган Рос, директора «Ковчега». Женщина с короткой стрижкой, сухим лицом и неестественно длинной шеей, была чем-то вроде живой легенды. Но я ее откровенно побаивалась, хотя ни разу живьем не видела.

— Доброе утро, Та́ра, — поздоровалась женщина и тут же нахмурилась. — Куда исчезла фамилия из личного дела?

— Меня исключили из «родовых документов» мэм, — ответила и тут же почувствовала, как от стыда запылали щеки. — Документы на новую фамилию оформить не успела.

— Понятно, поздравляю, — директор изобразила на лице дежурную улыбку, которая ничего хорошего не предвещала. — Я должна вам сообщить еще одну новость. Хотя мне бы хотелось этого избежать, но все же.

Она пыталась изобразить что-то напоминающее сочувствие, но Мэ́ган Рос и сочувствие жили на разных планетах. Как и любые другие человеческие чувства, так как Мэ́ган не была человеком.

— Что за новость? — я собралась с духом, понимая, что ничего хорошего не услышу.

Морально я была уже готова даже к увольнению, но не к тому, что сейчас скажет директор.

— Сегодня утром мне поступили бумаги из гражданского суда. Ваш отец подал иск на изъятие вашей зарплаты в счет компенсации долга за ваше содержание и воспитания в период от рождения до совершеннолетия.

— Что? — вырвалось само по себе.

— Выплаты в счет компенсации вашего воспитания, — повторила Мэ́ган и поджала узкие губы. — Ваше рождение, питание, образование. Хотите взглянуть на документы?

Я кивнула, рабочий планшет снова загорелся. На экране появился список почти на все покупки, которые был когда-то сделаны для меня. Я просто не верила своим глазам. Таблица явно была составлена отцом. Я узнавала его манеру подписывать колонки и сокращать слова. Здесь было все: медицинские услуги за роды, гигиенические салфетки для младенцев, расходы на участие в детских утренниках, куда он записал новые туфли для мамы, потому что в старых она не могла себе позволить пойти. Еще были счета за дантиста, прививки, школьные обеды, которые мама собирала в цветные боксы. Сами боксы тоже были посчитаны. Даже подаренный на день рождения плюшевый заяц был в этой чертовой таблице. А еще там было мороженое, которое я ненавидела с детства, и мне его никогда не покупали, смета на празднования дней рождений, в местах, где я никогда не была, чеки на туфли, которые покупались не для меня, а для сестер. Потому что в то время, когда они приобретались, я уже работала и всю одежду, в том числе и туфли, покупала себе сама.

Я не верила своим глазам, и с трудом сдерживала слезы. Даже государственная пошлина за исключение из «родовых документов» была внесена в список. Сначала я подумала, что это месть родителей за то, что я отменила платежи. Но потом взгляд упал на дату судебного запроса. Иск был подан еще до исключения меня из семьи. И после этого всего мой телефон разрывался от требования денег.

Отец хотел забрать все мое жалованье, оставив только суточные и пайковые, которые закон забрать не позволял. А сумма иска была такой, что на ближайшие несколько лет я просто попадала в рабство. Так больно, кажется, мне еще никто не делал. От слез сдерживалась только потому, что на меня смотрела директор.

— Это невозможно. Я… Я платила за дом, за обучение, за… А эти счета за курсы?! Я их сама оплачивала!

— Тара, это все вы сможете доказать в суде. Моя задача — оповестить вас о том, что в связи с предварительным постановлением, до решения суда ваше жалованье будет перечисляться на счет вашего отца.

Холодные слова директора копьем пробили грудь. Я понимала, что она действует в соответствии с законом, и я никак не смогу это изменить. Ради меня директор Рос ничего делать не будет. Вот только понимание не помогало справиться со злостью и разъедающей кости несправедливостью.

Судебные тяжбы по таким делам могли идти годами. У меня были сбережения, но я не была уверена, что их хватит на юриста, если меня полностью лишат зарплаты. И я была растеряна настолько, что просто не знала, что сказать.

— Та́ра, — осторожно позвала меня директор.

— Да, слушаю, — постаралась, чтобы голос не дрожал.

— Вы понимаете, в каком положении оказались?

— Да. Понимаю.

— Хорошо. Тогда у меня есть для вас предложение.

— Предложение? — я чуть оживилась, будто ее слова были той самой соломинкой, которая должна была, мне помочь, выбраться из этой канавы.

— Я не хотела его озвучивать. Но, ввиду обстоятельств, — директор снова поджала губы, теперь уже искренне сомневаясь в правильности своего поступка, — нам поступил на тебя запрос с планеты Таркáй.

— Таркáй? — не поверила своим ушам.

— Военные. Им нужно что-то исследовать. Подробностей у меня нет. Информация секретная.

— Но, разве военные пользуются услугами гражданских?

— Нет, — твердо ответила Мэ́ган. — Обычно нет. Случай особенный, судя по их настойчивости.

— Насколько это опасно?

— Полагаю, смертельно, раз они не хотят рисковать своими. Если ты откажешься, я не буду настаивать.

— А если соглашусь?

— Вылетишь к новому месту работы. Здесь останется минимальное жалование, которое я должна перевести твоему отцу. Зарплата тарка́йцев будет проходить через их финансовую систему, с нее закон не позволяет взимать оплату в счет родительской компенсации. Суточные и пайковые — твои. У тебя будет время подготовиться к суду. Я должна дать ответ тарка́йцам через полчаса. Решай. Тебе пять минут подумать.

Пять минут мне были не нужны. До того, как всплыла история с родителями, я бы однозначно отказалась от этого предложения. О Тарка́е я знала мало, но того, что знала, было достаточно, чтобы однозначно отвергнуть предложение, невзирая, на деньги и перспективы. Вот только выбора у меня не было.

— Я согласна.

— Уверена?

— Да.

— Документы будут готовы через час. Вылет через три. Успеешь собраться?

— Да.

— Кому-то нужно сообщить о твоем новом назначении?

— Нет, — мотнула головой.

— Взять с собой можно только личные вещи. Оборудование и все, что понадобиться для работы, выдадут на месте.

Как попрощалась с директором, я уже не помнила. Меня трясло, когда вышла из кабинки, но слез не было. Осталась только растерянность. Ничего не видя перед собой, пошла в жилой корпус. По дороге с кем-то здоровалась, даже невпопад отвечала на какие-то вопросы. И только вернувшись в комнату, закрыла за собой дверь, и несколько минут смотрела на телефон, оставшийся на тумбочке.

Главнокомандующий Ба́рден

Новость с Тарка́я о том, что им удалось найти подходящего специалиста для исследования цепи подводных пещер, позволила главнокомандующему Ба́рдену вдохнуть полной грудью. Даже несмотря на то, что Сенат обязывал его отправиться на станцию и лично следить за тем, как будут проходить работы, в которых он ничего не понимал. Откровенно говоря, его знаний не всегда хватало даже для того, чтобы поддерживать нормальный диалог с обитателями «Эдема», не говоря уже о том, чтобы самому руководить работами. Главнокомандующий Ба́рден это хорошо понимал и надеялся, что принимать судьбоносных решений, связанных с проектом, ему не придется.

Уже в своей каюте, по пути на станцию, главнокомандующий открыл личное дело кандидата. Первую страницу, где были указаны персональные данные будущего подчиненного, он пропустил. Сразу перешел к списку служебных характеристик и компетенций: больше трех тысяч часов под водой, владение всеми видами подводного оборудования, принимал участие в исследовании «Ида́ры», одной из самых запутанных пещерных цепей планеты Ми́дриса, опыт в спасательных операциях.

Пока все, что читал главнокомандующий о кандидате, ему нравилось. Воображение, которое обычно не было развито у военных, но которым природа все-таки наградила Ба́рдена, тут же нарисовало перед глазами крепкого мужчину с проседью, в водолазном костюме, и лицом, испещренным морщинами опыта. Почему-то главнокомандующий подумал, что с таким персонажем будет интересно что-нибудь обсудить. Ну, или послушать истории из жизни, похожие на военные байки, которые они травили с сослуживцами на дежурствах. О том, что в личном деле имелась и фотография кандидата, и его 3D изображение в полный рост, Ба́рден

даже не вспомнил, закрыл файл и прикрыл глаза. До прибытия на станцию оставалось всего три часа.

Глава 2

Та́ра

Успокоиться мне удалось только в космолете, когда поставила сумку на полку и села в кресло. Эмоции до сих пор кипели, но я старалась держаться. Время от времени возникало желание позвонить родителям, и спросить, за что они так со мной поступили, но теперь я точно знала, ничего этот разговор не даст, кроме новой волны ненависти и обид.

Сидя в кресле, я старательно отталкивала от себя детские воспоминания, которые так и норовили отправить меня в пучину самоистязания. Чтобы хоть как-то справиться с собственным состоянием, начала рассматривать обстановку вокруг.

Космолёт был обычным: серые стены, квадратные полки, кресла с жесткими ремнями. Он принадлежал «Ковчегу» и использовался исключительно для перевозок сотрудников внутри системы. Необычным казалось только количество пассажиров: в салоне была только я, и двое мужчин, неизвестной мне расы, в оливковой форме. К «Ковчегу» эти двое отношения не имели. Станция была гражданской, спецодежда была только у отдела техников. Да и нашивки на плечах мужчин намекали на то, что они были военными, а не учеными.

Оттого что никого из коллег рядом не оказалось, почувствовала себя неуютно. Обычно в командировку отправляли малые или большие группы экспертов от пяти до сотни сотрудников, в зависимости от задачи. Я ни разу не видела, чтобы кто-то был командирован в одиночестве.

Присмотрелась к попутчикам. Оба были похожи на людей, отличались только глаза, в них не было цветной радужки, только черный зрачок и кожа как будто бы с серым оттенком. Волосы у обоих мужчин были седыми. Но, я не была уверена, что это было особенностью их расы. Расу, к слову, я определить не смогла. Мужчины заметили, что я их рассматриваю, но никак на интерес не отреагировали, а я поспешила уткнуться в планшет, чтобы не злить и не привлекать к себе лишнего внимания.

К этому времени на почту пришли несколько писем: приказ о командировке, протокол секретности, обязательства о неразглашении, и еще несколько стандартных бланков. Информации о том, куда я направляюсь, и в чем будет конкретно заключаться моя работа — не было. Единственное, что на данный момент мне было известно, это то, что работать придется на тракáйцев.

Информации о тракайцах у меня было мало. Исключительно обрывки сплетен о том, что в их мире царил махровый патриархат, женщины ни во что не ставились, были ограничены в правах, и в ходу было многоженство. Что из этого было правдой, а что выдумками, или устаревшей информацией, я не знала. В сети нашла только общие сведения о планете, и системе, в которой она находилась.

Планетой и всей системой управляет Сенат, каждая ветвь власти называется Крылом и подчиняется Сенату напрямую. Также, если верить сети, у Тракáя была довольно сильная экономика, хорошо развита промышленность и технологии. Больше ничего полезного я не нашла. Только узнала, что мужчины в оливковых комбинезонах и были теми самыми тракáйцами. На контакт они идти не спешили, но я сделала закономерный вывод, что это мое сопровождение.

Убедившись, что больше ничего интересного не найду, спрятала планшет в сумку, и тут же загорелся экран телефона.

«Ты долго будешь нас игнорировать? Хочешь, чтобы с тобой начал разговаривать отец?!» — горело сообщение от мамы. Слова прозвучали как в детстве, когда я делала что-нибудь, что ей не нравится.

Я наконец-то набралась смелости и начала читать:

«Тара! Как это понимать?! Ты издеваешься?! Я из-за тебя опоздала на экзамен! Верни подписку на трансфер!» — даже сквозь написанный текст, прорывались визгливые нотки в голосе сестры.

«Тара, дочка, если ты не погасишь ипотеку в ближайшие дни, тебе придется платить проценты. Ты же знаешь, банк просрочек не любит».

Сообщений было больше десятка. Одни были недоумевающие, другие возмущенные, в третьих скользили угрозы. К счастью, голосовые записи и видео, система безопасности не пропускала даже на личные устройства. Чем дальше читала, тем агрессивней становились послания. И вот, я увидела сообщение от отца. Сердце сжалось, но открыть его не успела. Как раз в этот момент космолет приземлился на площадку.

Я удивилась. В путевом листе время полета было указано 28 часов, а мы находились в пути не больше пяти. Насторожилась. Мужчины, летевшие со мной, поднялись со своих мест, подошли ко мне и, не сказав ни слова, жестом показали на выход. Один из них взял мою сумку.

Пряча недоумение под маской безразличия, я подчинилась. Ситуация казалась нестандартной, никаких инструкций у меня не было. В голове мелькнула мысль о похищении, которое могло стать вишенкой на торте этого дня, но, к счастью, все обошлось. Мы втроем прошли через герметичный канал стыковочного шлюза и оказались в другом космолёте.

Со мной так никто и не заговорил. Один из сопровождающих показывал дорогу, второй с сумкой, шел сзади вплоть до кресла. Потом солдат жестом приказал сесть в кресло и проверил крепления страховочных ремней на поясе, как будто я была ребенком. Второй в это время прятал мою сумку в багажной капсуле. Как только все процедуры были окончены и тарка́йцы заняли свои места, космолёт, будто по сигналу, тронулся с места. Кажется, насчет посадочной площадки я ошиблась, и менять транспорт нам пришлось прямо в космосе.

Планшет остался в сумке, телефон тоже. Ручной коммуникатор почему-то не работал. Я несколько раз пыталась его включить, но система требовала каких-то кодов. Что это были за коды, спросить боялась, потому что поведение сопровождающих изменилось. Они заметно расслабились на своей территории и начали меня откровенно разглядывать. К счастью, только разглядывать. Попыток заговорить или сократить дистанцию никто не делал.

Я изо всех сил старалась не обращать на мужчин внимания, но чужой взгляд как будто прожигал насквозь. В такие минуты жалела о том, что космолёты не были оборудованы смотровыми иллюминаторами. Смотреть в стену было как-то глупо. Прогуливаться по салону запрещала техника безопасности. В конце концов, я не придумала ничего лучше, как закрыть глаза и притвориться спящей. Правда, притворялась недолго. Недосып и стресс дали о себе знать, через несколько минут я провалилась в сон. Рядом слышались чужие шаги, кажется, что-то шуршало, но заставить себя открыть глаза и посмотреть, что происходит, я уже не смогла.

Космолет «Прайм»

— Женщина, — задумчиво сказал один из солдат своему напарнику. — Зачем она понадобилась на базе?

— Не знаю, — пожал плечами второй. — Говорят, это связано с провалом.

Собеседник кивнул и дотронулся кончиком пальца до острого носа. Он всегда так делал, когда начинал злиться. Женщина, да еще такая хлипкая, да еще и на базу. В то, что ее появление было как-то связано с провалом, он не верил, даже несмотря на то, что лично получил распоряжение, подписанное рукой Ала́на Ми́тро, — доставить ему ученого в целости и сохранности. На ученого девчонка не была похожа. Уж больно хорошенькой оказалась: ни засаленных волос, ни очков, ни расплывшихся бедер. Ученые так не выглядели.

— Непохожа она на ученого. Может, главнокомандующий себе любовницу выписал?

— Ба́рден? — второй солдат скептически приподнял белую бровь.

Он встречал главнокомандующего всего пару раз и тот совсем не был похож на того, кто будет выписывать себе шлюх.

— Мы должны прибыть на базу вместе с ним.

— И зачем ему заниматься транспортировкой тощей девки, когда он может любую из своего особняка посадить в космолёт и привезти с собой? Никто ему слова не скажет.

— Ради экзотики?

Солдаты переглянулись и замолчали. Несмотря на пренебрежительный тон, который был свойственен таркáйцам, когда речь шла о женщинах, за пассажирку оба переживали. И оба искренне надеялись, что она действительно чья-то любовница, а не очередная жертва, которую должен был убить тот самый «провал». Мысль, что и ее тело попадет в крематорий, или будет съедено морскими хищниками, солдатам не нравилась.

Глава 3

Кар Ба́рден

Стоя на краю обрыва, главнокомандующий наблюдал за тем, как внизу, словно муравьи, копошатся солдаты. Рас отсюда было не видно. Точно он мог отметить только мужчин с планеты Земля 12. Они не боялись воды и спокойно ходили по мелководью. Ба́рден, глядя на это, хмурился, побаиваясь, что знает о провале слишком мало, чтобы отвечать за проект.

— Впечатляет, правда? — к нему подошел Ала́н Ми́тро.

Главнокомандующий повернул голову вправо и кивнул. С ученым они были знакомы не так давно. Первый раз этого маленького рими́та, с синим отекшим лицом и проплешиной прямо в центре круглой головы, он увидел два года назад, когда впервые попал на станцию. Тогда он был здесь чисто с формальным визитом, в честь какого-то праздника. Настолько несущественного праздника, что даже не смог вспомнить какого именно. Второй раз в «Эдем» Ба́рден прилетел полгода назад, когда был обнаружен вход в одну из пещер. Местные называли это место «провал», из-за внешнего вида: это была дыра в скальной породе, которая во время прилива полностью закрывалась водой. Чтобы ее не потерять, установили надводные маяки.

— Когда прилетит ваш водолаз? — общаться с Митро главнокомандующему не хотелось. Этот тип ему не нравился внешне. Впрочем, Картеру Бардену вообще мало кто нравился.

— Уже запросили разрешение на посадку, — ответил Митро.

— Не будем терять время, — коротко сказал таркаец и повернулся спиной к обрыву.

Если бы в тот момент главнокомандующий знал, какой сюрприз его ждет впереди, то не стал бы спешить на посадочную площадку.

Тара

Я проснулась от мягкого касания чужой руки.

— Прибыли, — сообщил солдат.

Это были первые слова, которые я услышала от таракайца. Они прозвучали приглушенно, из-за калибровки чипа переводчика, но разборчиво.

— Хорошо.

Ответила я и обнаружила, что весь полет проспала и делала это в относительном комфорте. Кто-то перевел мое кресло в режим кровати и укрыл меня пледом.

— Спасибо, — обратилась я сразу к обоим, чтобы не выяснять, кто из них решил обо мне позаботиться. В ответ получила короткий кивок.

Уже по отработанной схеме один из сопровождающих показывал дорогу, второй взял мою сумку. Дорога была недлинной. В этот раз выходили не через шлюз, а с обычного трапа, на открытой посадочной площадке. Яркий свет ударил в глаза, а в легкие попал прохладный воздух. Его состав отличался от того, которым люди привыкли дышать на Земле, на станциях или планетах Солнечной Системы, но все равно был пригоден для полноценного газообмена, без последствий для здоровья.

Я быстро осмотрелась. Место, куда мы приземлились, не было похоже на обычный город. По воздуху летали транспортные капсулы с синими логотипами в виде крыльев, весь транспорт был служебным. Гражданских каров не было ни в воздухе, ни на площадках. И в то же время для обычной исследовательской станции территория казалась слишком большой. Или мне так казалось, потому что территория «Ковчега» ограничивалась небольшой площадью суши.

— Где он? — от пейзажа меня отвлек громкий голос. К этому моменту переводчик уже успел провести калибровку, поэтому я смогла четко различить не только слова говорящего, но и интонации.

Солдат, который шел впереди, сделал шаг в сторону. Только теперь я поняла, что за его спиной меня не было видно. И я не видела ничего, что находилось впереди, кроме широкой

спины в оливковом комбинезоне. Но, как только солдат отошел, я увидела, что нас встречали трое: крупный таркаец с военной выправкой и крыльями в виде знаков различия на плечах, низкорослый римут в потертом, мятом костюме и девушка, расу которой я не знала, с планшетом в руках. Видимо, она была чьим-то помощником.

Я хотела детально рассмотреть девушку, потому что впервые видела такой оттенок кожи, но сделать мне этого не дали. Римут широко улыбнулся и сказал:

— Добро пожаловать в «Эдем», Тара!

— Где подводный эксперт? — спросил военный. По его недовольному лицу я поняла, что моя кандидатура его не устраивала.

— Тара и есть наш приглашенный эксперт, — сообщил римут.

— Но я видел личное дело, — сообщил военный.

— Конечно, главнокомандующий. Там есть ваша резолюция.

Что-то мне подсказывало, что резолюцию кто-то ставил не глядя. Объяснить удивление главнокомандующего как-то иначе, было невозможно.

Таркаец свел серебристые брови, мощная челюсть от недовольства сдвинулась вправо, черные зрачки расплылись. Я почувствовала волну чужого недовольства, смешанную с каким-то презрением. Он сделал полшага вперед, и в ту же секунду, солдаты, летевшие со мной, сделали синхронный шаг и закрыли меня спинами. Волна чужого негодования тут же исчезла.

— Мистер Митро, — снова заговорил главнокомандующий, — нам нужно обсудить это назначение.

Это «обсудить» мне не понравилось. Сразу вспомнилась угроза финансового краха, если придется вернуться на «Ковчег».

— Конечно, главнокомандующий. Моя помощница пока покажет Таре ее новое жилье, — прощебетал римут самым сладким тоном, на который только был способен.

— Мисс Тара может отдохнуть, но вещи разбирать не стоит, — эта фраза предназначалась мне.

Из-за спин я не видела выражения лица главнокомандующего, но предполагала, что ничего хорошего там не увидела бы. А когда солдаты расступились, на площадке стояла только девушка неизвестной расы. Главнокомандующий и мистер Митро куда-то испарились.

— Мы сами сопроводим, — сказал один из солдат девушке до того, как она успела открыть рот.

Кар Барден

Терпения главнокомандующего хватило только на то, чтобы уйти подальше от женщины. Не хотел, чтобы она его слышала. Ему в целом было плевать на то, что кто-то может его услышать. В среде, которая сформировала характер Бардена было не принято подбирать слова и места, где эти слова произносились. Но тут все же находилась женщина, и он не хотел выглядеть хамом, каким мог показаться в обычной жизни.

— Женщина? — прорычал Барден. — Здесь?

— У нас много сотрудниц, — Митро сделал вид, что не понимает, причины ярости главнокомандующего.

— Секретарш, лаборанток, официанток! — Барден пытался сдерживаться.

— В исследовательском центре тридцать процентов сотрудников…

— И кто из этих тридцати процентов под воду полезет?! А?!

Лицо Митро оставалось невозмутимым, и все больше раздражало главнокомандующего.

— Если бы хоть кто-то из обитателей «Эдема» мог выполнить эту работу, нам бы не пришлось привлекать сторонних специалистов. А из землян, Тара единственная, кто может туда спуститься и не сдохнуть. По крайней мере, сразу.

Бардену ничего не оставалось, как скрипнуть зубами. Он оказался в одной из самых что ни есть мерзких ситуаций. Весь проект, за который он нес личную ответственность, в котором

он решительно ничего не понимал, сейчас зависел от женщины. Барден был невысокого мнения о женщинах, как и любой таркаец и приходил в ужас от того, во что вляпался.

Митро чувства главнокомандующего понимал. Он тоже не верил в то, что Тара справится с поставленной задачей. Но выбора у него не было. Сенат требовал как можно скорее начать исследования, иначе его лишат финансирования и грантов несколько крупных проектов. Такого он допустить не мог, а вот пожертвовать жизнью девчонки — запросто.

Тара

Первое впечатление от места, где мне предстояло работать, было неоднозначным. Я предполагала прохладный прием, но не настолько. Особенно если учесть, что резюме я сюда не отправляла, а мое назначение они выбивали у директора «Ковчега» самостоятельно. А это было, скорее всего, непросто. Миссис Рос не любила отдавать свой персонал.

Плохие мысли старалась от себя гнать, и сидя в небольшой транспортной капсуле, которая по отдельным рельсам перевозила персонал из одной локации в другую, и в лифте, поднимающем нас на двенадцатый этаж жилой башни, и в квартире, где меня оставили солдаты, вручив новый планшет. После того как за провожатыми закрылась дверь, я еще долго смотрела в одну точку.

— Какие же они все-таки странные, — сказала сама себе, а потом осмотрелась.

Это жилье сильно отличалось от того, что предоставлял «Ковчег». Его можно было назвать полноценной квартирой, с небольшой кухней, совмещенной с гостиной, спальней и санитарной комнатой. При детальном рассмотрении даже нашлась маленькая гардеробная.

Через час, когда удалось привести себя в порядок, переодеться и найти на кухне базовый паек и кофе, почувствовала себя гораздо лучше. К этому времени на планшет пришел приказ о моем назначении, разрешение на работу от главы первого Крыла безопасности, несколько файлов с инструкциями, и десяток бланков о секретности и неразглашении.

— Ну, надо же, — снова пробормотала сама себе, сделала глоток кофе и принялась читать документы.

На заполнение бланков ушло больше двух часов. Только после того, как была поставлена последняя подпись и цифровая виза, планшет пиликнул и открылся «зашифрованный экран». На нем и пряталась информация о предстоящей работе. Я сварила себе еще одну чашку кофе и начала изучать файлы.

На первый взгляд все было просто. Мне предстояло исследовать предполагаемую цепь подводных пещер и сделать ее карту. Предполагаемую, потому что как на самом деле обстоят дела под водой, никто не знал. И это было странно. Современные технологии позволяли проводить подобные исследования с помощью подводных дронов и роботов. Это безопаснее, эффективнее и дешевле.

В наше время в подводные пещеры без предварительной разведки дронами вообще никто не ходил. Это было глупо и небезопасно. А навыки «слепого исследования» преподавали исключительно на спецкурсах и допускали к ним далеко не всех.

Почему не получилось провести полную разведку дронами, я поняла, прочитав журнал исследований. Он был коротким. Дроны в какой-то момент теряли связь с оператором и пропадали. Тогда современные машины решили поменять на оптоволоконные аналоги. Результат был тем же, с той лишь разницей, что их удалось достать. Но никакой информации на них не было. Что вырубало технику, определить не смогли. До определенной глубины она работала штатно. Дальше — провал.

С водолазами дела обстояли хуже. Точнее, я не знала, как они точно обстояли, но из команды, которая занималась исследованиями, за последние несколько месяцев выбыло минимум пятнадцать гражданских подводников и три военных. Я потерла подбородок, хотела просмотреть их дела, профили погружений, описания, но эта информация была засекреченной.

Зато я теперь понимала, почему в контракте фигурировали такие суммы за обычную исследовательскую работу.

Кар Барден

Документы на допуск женщины к работе его все-таки вынудили подписать. Обращение к сенатору Тирусу результата не дало.

— Она женщина! — пытался донести до чиновника Барден. — Мы в лучшем случае отправим на Землю труп.

— Эти воды на людей не действуют так, как на другие расы.

— Поэтому Ривальд и Тэйнер туда не погружаются? Они люди. Опытные водолазы. Только на «Эдеме» больше шести тысяч подводных часов. Я проверил.

— Но они не умеют того, что умеет делать эта девчонка, — резонно заметил сенатор.

Политику было плевать, что будет с командой, или с девушкой. Жизнь одного существа, даже не тракайца, для него ничего не значила. Как и для самого Бардена. Но от этих пещер могла зависеть карьера, и он боялся, что она рухнет из-за неправильно подобранного персонала. Точнее, из-за женщины.

Своего отношения к противоположному полу главнокомандующий Барден никогда не скрывал. Женщины делились для него на две категории: красивые для удовольствия, полезные для быта. Красивых он содержал, но глубже ночных проникновений их отношения не заходили. Полезных нанимал к себе в дом в качестве персонала. И искренне верил, что на большее они неспособны. Даже в помощники он взял к себе тракайца, так как тот, на его взгляд, сообразительней длинноногих секретарш. И вдруг все перевернулось с ног на голову. Вместо того чтобы посмотреть на ситуацию целиком и начать разбираться в деле, которое было ему так не вовремя поручено, Барден сидел и злился, предвкушая, сколько бед может причинить одна мелкая, и однозначно некомпетентная девица.

От самоистязаний Бардена отвлекло оповещение. Ему на планшет пришло сообщение о том, что девица покинула свои апартаменты и направилась в исследовательский корпус.

Глава 4

Тара

Мое новое место работы находилось в одноэтажном здании, прямо на скале, в ста метрах от края обрыва. Вид открывался потрясающий: волны, бьющиеся о неприступные скалы, обрамленные силуэтами городских башен. Дома, которые я видела, находились достаточно далеко, и рассмотреть их было невозможно, но после «Ковчега», где вся надводная жизнь была сосредоточена на небольшом клочке суши, а вокруг царила бесконечная водная гладь, они казались очень близкими.

— Красиво, правда? — мужской голос за спиной заставил обернуться.

Рядом стоял высокий мужчина, в клетчатой рубашке, со взъерошенными черными волосами.

— Привет, — поздоровался он и протянул мне руку, как это было принято делать на Земле. — Сергей.

— Привет, — улыбнулась я и протянула руку в ответ. — Тара.

— А я тебя знаю, ты же та самая «Сирена»? Да? — мужчина озорно улыбнулся, а я залилась краской.

Это прозвище прилипло ко мне случайно, на очередных курсах, и я почему-то его сильно стеснялась. Хотя в узком подводном кругу меня так и называли.

— Лучше просто Тара.

— Заметано. А мы-то с Лексом гадали, где они найдут спеца с такой квалификацией.

— Лекс? Ты про Вардова?

— Подводный мир тесен, да?

Мужчина источал из себя такое веселое добродушие, что тревога отпустила, и я улыбнулась. А знакомое имя, прозвучавшее секунду назад, дало надежду, что все не так страшно, как мне казалось пару часов назад.

— Пойдем, у нас тут интересно.

Мы прошли буквально десять метров и попали в небольшой офис со столами, стоящими в три ряда, виртуальной доской и кофейным уголком. Внутри нас уже ждал невысокий, коренастый мужчина в дурацком джинсовом комбинезоне, надетом на белую майку-алкоголичку.

— Таааарааа! — протянул Лекс, одаривая меня своей фирменной улыбкой и раскидывая руки для дружеских объятий.

В этот момент я совсем расслабилась и обняла если не друга, то хорошего знакомого.

— Я так и знал, что они тебя сюда притащат, — сказал мужчина, хлопая меня по спине и целуя в висок, как это было когда-то давно, на заре моей подводной карьеры.

— Я тоже рада тебя видеть, — похлопала его по спине в ответ. — Расскажешь, что тут у вас происходит?

— Сначала Митро придет и даст официальную информацию. Кофе будешь? — спросил он, выпустив меня из объятий.

— Буду, — кивнула я и по старой привычке села на первый попавшийся стол. — А что из неофициальной информации мне нужно знать?

— Из неофициальной — Сергей взял стул, повернул его спинкой вперед и сел так, чтобы меня видеть, — подозреваем, что там сеть пещер, обследовать нормально не можем, потому что дроны выходят из строя, таркайцы после погружений на этой территории мрут, другие расы частично, выживают, но потом из госпиталя месяцами не вылазят.

— Люди?

— Никаких побочек, — ответил Лекс и протянул мне кофе. — Все как на Земле.

— Спасибо. А почему вас не отправили на обследование?

— У нас нет ни квалификации, ни навыков, — пожал плечами Сергей.

— Обучить вас было бы дешевле и быстрее? Разве нет?

— Сенат не хочет тратить время на обучение, — Лекс сел на стол, напротив — это раз. И мы боимся туда погружаться — это два.

— Боитесь? — удивилась я.

Удивилась, потому что видела Лекса под водой. И он не создавал впечатление человека, который просто так, в обычной пещере, испугается.

— На двоих мы сделали тридцать погружений. Но опуститься ниже тридцати метров не смогли.

Я еще больше удивилась. Я видела схему изученной части пещеры. Это был огромный светлый зал, с крупным выходом на поверхность, который был виден почти со всех точек. Поверить, что в таких условиях Лекс мог бояться, было сложно.

Тем временем мужчина нажал что-то на ручном коммуникаторе, и в центре комнаты появилась 3D визуализация первого зала.

— Вот до этой глубины, — в самом низу модели загорелся красный сектор, — все штатно. Потом что-то в голове перещелкивается и начинается неконтролируемая паника.

— Азотный наркоз?

— Нет, — помахал головой Сергей. — Мы сначала тоже думали, что это азот. Попробовали погрузиться на тримиксе. Ничего не меняется. Эта глубина как своеобразная граница. Опускаешься ниже и все, ты себя не контролируешь.

— И заметь, — привлек мое внимание Лекс, — этот эффект работает только в этой дыре. В остальной акватории ни у кого проблем не возникает.

Я задумалась и автоматически начала перебирать варианты, что могло спровоцировать такую реакцию: психологическое состояние, примеси в дыхательной смеси, в это сложно было поверить, но отмахиваться от этого варианта не стоило, или дело было в самой пещере?

— И в других пещерах тоже все штатно? — спросила я.

— На этой планете больше нет пещер, — сказал Лекс. — Эта первая, которую удалось обнаружить. Причем совершенно случайно. Туда провалились дети Руби. Нашей феи по материальному обеспечению. Благо мальчишки хорошо плавают и смогли выкарабкаться.

— С ними все в порядке?

— Отделались испугом и частичным кратковременным параличом. Но сейчас все в порядке.

— Впервые о таком слышу, — растерянно сказала я, чувствуя, как разгорается интерес в груди. — А защитные костюмы?

— Ничего не работает, — пожал плечами Лекс. — Поэтому им и нужен был человек. Мы хотя бы живыми оттуда выходим.

— Зачем вы пугаете девочку?! — голос римута прервал наш разговор.

Директор станции явно был недоволен тем, что я так скоро узнала эту неприятную сторону работы. Взгляд его выражал опасение, и я теперь понимала почему. Мало кто согласиться на эту авантюру. Даже за очень большие деньги. Я бы тоже отказалась. Даже, несмотря на историю с судом и предстоящие расходы. Но, азарт уже поднял голову. Я хотела знать, что скрывает глубина.

— Они не запугивают, — успокоила директора. — Мы обсуждаем рабочие детали. Или вы хотите, чтобы я лезла под воду, не понимая риски?

Римут поджал губы и положил руки на круглый живот, как на полочку. В этот момент двери за его спиной разъехались, и в комнату вошел тот самый военный, который был недоволен моим назначением.

— Главнокомандующий Кар Барден. Сенат его направил для контроля, — выдохнул римут, оставляя мой вопрос без ответа.

Я перевела взгляд на таркайца. Губы поджаты, белые брови сведены, на бычьей шее пульсирует недовольная жилка. Кажется, я его раздражала одним своим видом, а он меня пугал.

— Добрый день, — скрывая страх под маской холодного безразличия, сказала я.

Таркаец ничего не ответил. Скупо кивнул, а вот с мужчинами поздоровался лично. Вот и они первые звоночки местного отношения к женщинам. Все поняли, что произошло только что, но постарались это проигнорировать и вернуться к конструктивному разговору.

Барден

В комнате, где проходило совещание, главнокомандующий чувствовал себя настолько некомфортно, насколько это было возможно. Причин было несколько. Во-первых — обстановка. В его мире все должны были ходить ровно, стоять смирно, сидеть с прямой спиной. Такое неформальное поведение присутствующих, гражданская одежда и разговоры на «ты» не то чтобы удивляли Бардена, но были для него непривычны.

Во-вторых, он не понимал большей части того, о чем говорили в этом помещении. Все, что он знал, сводилось к приказу «обследовать пещеру, составить карту, взять пробы». В официальных документах Сената говорилось о том, что в этих пещерах разыскивается «Бристаль», пропавший три века назад корабль, историческая ценность Таркая. На самом деле, Барден понимал, что ради какого-то корабля, ни один из сенаторов и пальцем бы не пошевелил, и тем более, не отправил бы его ради этого в «Эдем».

Но больше всего его раздражала женщина. В глубине души Барден надеялся на то, что присутствующие мужчины поставят ее на место, и отодвинут на второй план. Но, чем больше он присматривался к происходящему, прислушивался к разговорам, тем больше понимал, что эти двое относятся к ней минимум, как к равной.

— Ты права, — сказал тот, что был в клетчатой рубашке. — Имеет смысл сделать тестовое погружение. Проверить твою реакцию.

— Втроем опустимся до этой глубины, — девушка показала на границу верхней зоны. — Дальше, если все будет штатно, я попробую дойти до этой точки.

Она говорила ровно, уверенно, как будто знала, о предмете беседы больше, чем все остальные. В какой-то момент главнокомандующий понял, что женщина расслабилась, и его присутствия не замечает. Эта догадка его задела, и он впервые за час, вклинился в их диалог, только для того, чтобы задеть ее.

— После спуска вам нужно пройти маршрут вдоль стен. Если, конечно, у вас получится опуститься глубже, чем у ваших предшественников.

Баред сделал акцент на второй части своего сообщения, подразумевая, что женщина не может выполнить работу лучше мужчин. Но Тара этого намека не услышала или сделала вид, что не услышала.

— Это невозможно на этом погружении, — спокойно ответила девушка и повернулась к главнокомандующему лицом.

— Обоснуйте, — он с трудом сдержался, чтобы не сказать что-то в духе «это приказ», как сделал бы с любым из своих подчиненных.

Не сделал этого только потому, что вдруг залюбовался ей и не смог повысить голос. Каштановые кудряшки очаровательно падали на плечи, яркие глаза, цвета штормового моря, сверкали азартом. Такого азарта в женщинах он не видел даже в те моменты, когда любовницы выпрашивали у него подарки.

— Тестовое погружение будет проходить в открытом цикле в бездекомпрессионном режиме. У меня не будет времени пройти этот маршрут, — коротко ответила она, и таркаец почувствовал, что во рту пересохло.

Барден не знал, что такое этот открытый цикл, что значит «бездекомпрессионный» и как это мешает пройти тот маршрут, который он приказал пройти. Но глядя на остальных и

выражения их лиц, только кивнул ей в ответ. Правда, про себя решил, что это была лишь глупая отговорка, чтобы не выполнять приказ.

— Во сколько начнем? — спросил один из мужчин. — Баллоны готовы. Базовое снаряжение подгоним, потом если что-то не найдем, сделаем доставку.

Главнокомандующему не понравилось, что она перестала на него смотреть, а переключилась на других. Чувство было новым, неожиданным и неприятным. Лекс, коренастый бритоголовый землянин, подошел к женщине так близко, что Бардену это показалось как минимум неприличным. Но женщина против этой близости возражать не стала, чем удивила главнокомандующего. Неприятно удивила. Видеть с ней рядом мужчин в принципе было неприятно.

— Если сегодня все подготовим, то завтра на рассвете сделаем первое погружение. Если все пройдет штатно, сделаем второе.

— Второе? — удивился Барден.

Он видел протоколы погружений таркайцев и точно знал, что больше одного спуска в сутки они не делали. Это оправдывалось высокими нагрузками. Девушка снова повернулась к нему лицом, а он почувствовал, что сказал какую-то глупость, хоть и был уверен в обратном.

— Да. Протоколы насыщения тканей это допускают.

Он опять не понял того, что она сказала. И снова промолчал, боясь ляпнуть какую-нибудь глупость.

— Таркайцы не делают больше одного погружения, — пояснил Лекс. — Для них это не безопасно.

Тара понимающе кивнула. Директор Митро все это время молча читал что-то на своем рабочем планшете, и тем, что происходило вокруг, кажется, не интересовался и Барден не находил в его лице поддержки.

Бардену было уходить, сегодня ему еще предстояло удаленно провести совещание с подчиненными, и не мешало бы узнать, как обстоят дела дома, но он продолжал слушать непонятные разговоры. Точнее, теперь он уже не столько вслушивался в незнакомые слова, сколько всматривался в женщину. Ее движения, голос, запах — завораживали. Таркаец потерял счет времени, и в себя пришел только в тот момент, когда пиликнуло оповещение о том, что совещание начнется через десять минут.

Он попробовал стряхнуть с себя наваждение и, прилагая немыслимые усилия, пошел в сторону выхода. Окончательно главнокомандующий пришел в себя только в тот момент, когда за прозрачной дверью увидел солдата — таркайца, также завороженно наблюдающего за женщиной. Он был настолько увлечен, что главнокомандующего не заметил.

Тара

— Не обращай на него внимания, — сказал Лекс, глядя, как главнокомандующий отчитывает несчастного парня за дверью. — Солдафоны.

— И много здесь военных?

— Больше, чем хотелось бы, — ответил Сергей и осторожно посмотрел на директора. Тот его слов как будто не услышал. — Без этого о финансировании можно не мечтать. Но мы с вами за это можем не переживать.

Директор в углу завистливо вздохнул, и я поняла, что все это время он нас внимательно слушал.

— Ладно, на сегодня закончили. Хочешь, проведу тебе экскурсию?

— Давай лучше посмотрим место входа. Я же здесь впервые.

— Ммммм! Романтическая прогулка по берегу?! — Сергей шутливо подмигнул.

Мы рассмеялись, и в этот момент я почувствовала обжигающий взгляд через прозрачную дверь. Это длилось всего несколько секунд, но мне показалось, что они тянулись целую вечность. Черные глаза будто впились в меня и прожигали насквозь своим недовольством. Мне

стоило огромных моральных усилий, оторвать взгляд от таркайца и сделать вид, что ничего не произошло.

Глава 5

Тара

Порог нового дома я переступила только вечером. Настройка снаряжения, планирование и разговоры затянулись. Мы с Лексом еще долго сидели в мастерской, подгоняя размеры строп, примеряя костюмы, обсуждая общих знакомых, технические новинки и завтрашний спуск. Сергей ушел раньше, в этот день он должен был дежурить на другом объекте, но обещал наверстать общение на следующий день.

Несмотря на усталость, я чувствовала себя если не счастливой, то довольной. Как будто этот неожиданный проект вернул мне уверенность в себе и напомнил, что теперь я не обиженный ребенок, а взрослая, самостоятельная личность. Дышать стало легче и интереснее, что ли. Я не могла описать это чувство, но в эти минуты откровенно им наслаждалась.

Войдя в квартиру, скинула ботинки и заказала доставку продуктов, заварила вечернюю порцию кофе и села с планшетом в глубокое кресло возле окна. Нужно было разобрать рабочую почту. Писем за день пришло традиционно много: рабочая рассылка, планерки, новости. Все это касалось предыдущих проектов, поэтому я пробежала по письмам глазами, чтобы ознакомиться, и удалила. Бухгалтерия «Ковчега» тоже прислала официальное уведомление о том, что с сегодняшнего дня моя зарплата на станции переводится на счет отца на основании судебного постановления. Из этого же письма я узнала, что слушание по делу прошло без меня, сегодня в обед. По решению суда за мной остаются права только на так называемые суточные и пайковые. Отчисления в счет погашения долга перед семьей будут перечисляться любым работодателем, находящимся в пределах Солнечной системы и Систем, с кем заключены судебные соглашения. Еще раз порадовалась своему решению хотя бы на время покинуть «Ковчег». Этих крох, которые за мной оставались, хватило бы разве что на еду. И то, если питаться два раза в день и отказаться от кофе.

Впрочем, отцу доставалась тоже смешная сумма. Этого не хватало даже на оплату недельного абонемента Лизи на вокал. В голове звучал только один вопрос: зачем? Зачем со мной так поступили? Почему? Но ответа не было. Или я не готова была его принять, поэтому не видела.

На кухонной стойке лежал телефон. Единственный способ получить ответ на свои вопросы – поговорить с отцом. Но к этому разговору я была не готова. Поэтому телефон так и остался лежать на стойке, а я погрузилась в изучение бумаг. Лекс смог достать для меня допуск к протоколам погружений пострадавших дайверов. Мне казалось, чем лучше я изучу эти бумаги, тем безопаснее будут погружения. По крайней мере, эта информация могла помочь понять, с чем придется столкнуться. Я по очереди начала читать файлы, обращая внимание на все: личность дайвера, его опыт, снаряжение, план погружения, данные компьютеров, недочеты экипировки. Присматривалась к любой мелочи, сопоставляла симптомы пострадавших с симптомами глубоководных болезней разных рас и не заметила, как провалилась в сон.

Краем сознания я поняла, что отключилась, но заставить себя проснуться и перейти в спальню уже не смогла. Почувствовала, как из рук на пол соскользнул планшет, поджала ноги и разрешила себе расслабиться и ни о чем не думать. Мышцы тут же расслабились, напряжение в спине — исчезло. Но вдруг что-то изменилось.

Сначала я услышала звук открывающейся двери. Но странным было не то, что дверь открылась, а то, что понимая, что ко мне может проникнуть посторонний, никак на это не отреагировала. Даже глаза не открыла, не запаниковала, не проснулась. Я просто знала, кто-то вошел в комнату и сейчас стоит прямо напротив кресла. Я была уверена — это мужчина. Он смотрит на меня. Но вместо страха я почувствовала удушающую волну возбуждения. Сердце забилось быстрее, грудь как будто потяжелела, во рту пересохло, а в животе скрутилась тугая пружина желания. Ни одной мысли об опасности не возникло. Разум как будто затянуло тягу-

чим, липким, медовым желанием. Я не могла ни о чем думать. Мысли путались, а тело жило самостоятельной жизнью, желая только одного — прикосновения. Прикосновения этого незнакомого, чужого мужчины. Я чувствовала, я точно знала, что он хочет ко мне прикоснуться так же сильно, как и я к нему.

Барден

Этим вечером главнокомандующий задержался в своем кабинете. Он изучал детали проекта, который ему поручили курировать. Сделать это днем он не мог, потому что кроме «Эдема», был обязан еще заниматься текущими делами своего Крыла. Всю ознакомительную работу приходилось переносить на вечер. От переутомления Бардена спасали военная выправка и годы муштры, сначала в академических казармах, а потом на службе.

Когда дверь в его кабинет открылась, он как раз изучал те же документы, что и Тара: личные дела погибших подводников, и обстоятельства их гибели. Но погрузиться полностью в процесс не мог. Во-первых, большая часть цифр и схем ему ни о чем не говорила, во-вторых, его отвлек незваный посетитель. Барден не смог сразу понять, кому хватило наглости ворваться к нему в кабинет без предупреждения, мешал яркий свет коридора. Присмотрелся и с удивлением увидел знакомый силуэт. Это была женщина. Тара.

Сначала главнокомандующий хотел возмутиться, но не смог. Язык прилип к небу, а женщина, увидев его растерянность, воспользовалась моментом, подошла ближе и одним плавным движением расстегнула блузку. Такого поворота Кар Барден не ожидал. Он давно не был девственником, его часто пытались соблазнить женщины разных возрастов, рас и статусов. Но ни одна не предлагала себя так открыто и нагло, как это делала землянка.

Сначала он растерялся, вжался в кресло, попытался подобрать слова, чтобы выгнать ее из кабинета, а потом понял, что не может оторвать взгляд, от белой кожи женщины, от аккуратной груди с набухшими от возбуждения сосками, от мягкого, соблазнительного живота. Барден облизнул пересохшие губы. Ладони вспотели, женщина подошла впритык, задрала короткую юбку так, что он увидел кружевную резинку чулка, и села прямо к нему на колени. В нос ударил теплый запах ее тела, в паху Бардена мучительно заныло желание. Она это почувствовала и победно улыбнулась. В серых глазах ликовали черти. Он был повержен, и она это поняла. Барден понимал, что трогать ее нельзя, что она подчиненная, что все, что здесь происходит сейчас неправильно! Но руки сами тянулись к белой коже.

Дотронуться до нее он не успел. Резкий звонок разорвал тишину кабинета. Барден дернулся, испугавшись, и женщина исчезла. Кабинет залил дневной свет. Он понял, что не заметил, как заснул прямо у себя за столом. Часы показывали шесть. Он потер лицо, пытаясь отогнать ночное наваждение, но ноющее возбуждение уходить не спешило.

Тара

Несмотря на сон в кресле, чувствовала я себя выспавшейся и отдохнувшей. Правда, неприятное послевкусие ночи осталось на языке. Проснувшись, я внимательно осмотрела квартиру, следов проникновения не обнаружила. Дверь была закрыта, и в памяти замка сохранился только мой приход. На всякий случай обошла всю квартиру, но уже минут через пятнадцать пришла к выводу, что это просто был сон на фоне стресса.

Успокоившись окончательно, я сходила в душ, переоделась, собрала сумку и снова посмотрела на телефон. Нужно было набраться смелости и хотя бы прочитать сообщения. Экран еще раз моргнул, сообщая о том, что принято новое письмо. Я снова струсила. Закинула сумку на плечо и вышла из квартиры, оставив проблему нерешенной. Эта неопределенность тяготила, но не настолько, чтобы решиться здесь и сейчас разрубить этот узел.

Глава 6

Тара

Это рабочее утро можно было назвать самым необычным за последние пару лет. Мы были только втроем. Не было ни сопровождения, которое должно было помогать с баллонами и тяжелым снаряжением, ни техников, которые должны были следить за оборудованием на поверхности и конструировать картинку пещеры в режиме реального времени.

— Техника не работает там, — пояснил Сергей, увидев мой удивленный взгляд. — Данные будем переносить по старинке, руками.

— Меньше народа, свободней дышать, — улыбнулась я. — А сухое сопровождение?

— Боятся, — поморщился Лекс. — Даже в защитных костюмах к этому сектору не подходят.

— Звучит все интереснее и интереснее, — хохотнула я и надела ласты.

К этому времени мы уже болтались на воде, оговаривая последние детали перед началом. Спуск был медленный и завораживающий. Как я и предполагала, первый зал был большим, и все стены пещеры хорошо просматривались, а дневного света вполне хватало, чтобы не включать фонари. В этот раз я старалась не отвлекаться на окружающее пространство, а внимательно следить за глубиной, чтобы не провалиться в красную зону раньше времени. Ровно на двадцати восьми метрах Сергей и Лекс остановились. Я продолжила медленно опускаться.

Двадцать девять, двадцать девять с половиной метров, тридцать. Зависла на этой глубине, прислушалась к собственным ощущениям. Ничего не произошло. Дыхание было ровным, все приборы работали штатно. Я показала напарникам знак, что все хорошо, и продолжила медленный спуск до оговоренной глубины. В нижней точке — расслабилась окончательно. Разум был чистый, но легкий привкус эйфории и величие пещерных сводов намекали на действие азота. Засекла время на наручном компьютере, ровно три оговоренные минуты, и осмотрелась. Первое, на что обратила внимание — свет. На такой глубине должно было быть уже темно, но свет как будто проникал глубже обычного, или стены отражали свет. Местные горные породы были давно и тщательно изучены. Сделала для себя мысленную пометку узнать об этом больше и посмотрела на компьютер. Времени до начала подъема оставалась минута. Я еще раз внимательно осмотрела стены. Прозрачность была идеальная: ни мути, ни взвеси. Дно пещеры находилось примерно на пятидесяти метрах. Там же на дне заметила какое-то шевеление. Присмотрелась и поняла, что это дроны. Скорее всего, те самые первые дроны, с которыми была потеряна связь. Они продолжали бродить по дну, биться в стены, парочка даже пыталась подняться выше, но раз за разом аппараты опускались на дно. Где-то возле дна увидела небольшое черное углубление, похожее на вход. В ушах появился неприятный писк. Источник звука определить не смогла. Скорее всего, пищали роботы, но я не была уверена в том, что эти аппараты могут пищать. Желание опуститься глубже и посмотреть, пришлось придушить. Мое время вышло, отступать от плана было нельзя.

Я начала медленный подъем. Минута, две, три. На экране прибора глубина уменьшалась, но звук оставался таким же четким. По мере подъема старалась запомнить расположение предполагаемого входа, количество дронов. Ровно на двадцати пяти метрах встретилась со взволнованным взглядом Лекса. Сергей парил метров на пять выше.

Барден

Барден стоял на смотровой площадке, которая находилась на крыше, и наблюдал за водой в районе провала. Отлив только начался, и вход в пещеру еще не был четко виден, но благодаря маякам главнокомандующий точно знал, где должна была появиться женщина. В какой-то момент Бардену пришлось признаться, что ждет он, никогда закончится погружение, а когда Тара поднимется на поверхность.

Ждал Барден не один. Вдоль береговой линии ходил еще один таркаец, в черном защитном костюме; заложив руки за спину, он время от времени поглядывал в сторону провала и старался держаться подальше от воды. Барден заметил страх незнакомца, но винить его в этом не мог. Он сам боялся этой воды. Особенно после того, как ознакомился с делами погибших дайверов, которые пытались исследовать этот чертов провал.

В голове тут же всплыли изображения изуродованных тел, и внутренне Барден содрогнулся. А потом понял, что стоит на этом месте слишком долго, и девушка уже давно должна была быть на поверхности. Главнокомандующий начал волноваться. Он пытался сообразить, что делать в такой ситуации, кому отдавать приказ и каким должен был быть этот приказ, и все его вопросы разбивались о стену собственной некомпетентности. Единственное, что пришло в голову таркайца — связаться с Митро. Он поднес руку к уху, чтобы активировать звонок, и в этот момент вода в районе провала забурлила. Через минуту он увидел Тару. Женщину он узнал сразу, несмотря на однотипное оборудование и большое расстояние. А еще он почувствовал, что что-то пошло не по плану.

Тара

— Что случилось? — спросила я, выплюнув регулятор изо рта.

— Ты пропала! — ответил Сергей.

Лекс пристегнул шланги на карабин и снял маску. По его молчанию и рваным движениям я поняла, что за эти несколько минут, на которые мы разделились, произошло что-то серьезное.

— Я была на десять метров ниже, при идеальной видимости.

— Ты пропала, и тебя не было на семь минут дольше, чем мы планировали, — прорычал Лекс.

— Я шла строго по плану! — в доказательство своих слов показала компьютер, где фиксировалась глубина, время и маршрут погружения.

Лекс несколько раз моргнул, Сергей дернул мою руку на себя. Получилось грубо, но в этот момент я не могла его судить за несдержанность. Он больше минуты рассматривал показания на моем приборе, а потом молча показал свой. Мы вошли в воду вместе, вышли из воды вместе, но длительность его погружения была на семь минут дольше.

— Закрыли приборы, — зачем-то скомандовала я, увидев незнакомого таркайца на берегу. — Выходим, остальное в офисе обсудим.

Увидев нас, таркаец оживился, но подходить к воде ближе не стал. Наоборот, сделал два шага назад и внимательно наблюдал за тем, как мы выходим из воды, избавляемся от тяжелого снаряжения, загружаем его на погрузчик. Чужой взгляд был почти осязаем. Казалось, вот-вот, и он прожжет во мне дыру.

— Кто это? — тихонько спросила я.

— Не знаю, — ответил Лекс так, чтобы незнакомец нас точно не услышал. — Но точно не из наших.

Таркаец не стал подходить, или пытаться заговорить, хотя по его поведению было точно понятно, что он ждал нас. Мы тоже сделали вид, что его не заметили.

— Судя по косе, кто-то из знати, — предположил Сергей.

Только после его слов я обратила внимание на то, что у незнакомца действительно была заплетена аккуратная коса.

— Их знать носит косы?

— Все, кроме военных. Дань традициям.

До базы шли молча. Таркаец остался стоять на том же месте, а я про себя радовалась, что он не пошел за нами. От его внимания становилось совсем неловко. Правда, если бы я знала, что нас ждет после возвращения в офис, то предпочла бы поболтать с незнакомцем на берегу.

Барден

За эти полчаса Барден испытал весь спектр эмоций, от беспомощности и ужаса до облегчения и злости. Злился он преимущественно на себя и свою некомпетентность, но от этого страдали все, кто находился в радиусе досягаемости. В этот раз пострадала Тара.

— Что она натворила?! — стараясь не переходить на крик, спросил Барден, глядя на Лекса, когда троица вошла в раздевалку.

На Тару он не смотрел. Считал, что если в таком тоне будет говорить, глядя на женщину — обидит ее. То, что Тара его слышала и понимала, о ком идет речь, Барден не подумал.

— Ничего, — растерянно ответил Лекс. — Все прошло штатно.

— Вы были под водой дольше, чем в плане, — привел следующий аргумент Барден.

Как он отслеживал время, Тара не поняла, но, видя, как стушевались напарники, промолчать не смогла:

— Она нашла пропавшие дроны и предположительный вход в следующий зал, если он, конечно, существует.

Уверенный голос девушки током прошелся по спине, и главнокомандующий вдруг успокоился. Нервозность исчезла, дыхание выровнялось.

— Доложите, — невпопад сказал Барден.

Если бы таркайцы умели краснеть, он бы обязательно это сделал. К счастью, этой опции тело не предусматривало. Поэтому неловкий стыд главнокомандующего никто не заметил.

— Десяток аппаратов, или больше, находится на дне первого зала. Насколько я могу судить, большая часть дронов в рабочем состоянии, возможно, работают информационные накопители. Отчет будет готов через пару часов.

— Доложите устно, в офисе, — рыкнул Барден и пошел к выходу.

Все присутствующие выдохнули, но таркаец вдруг остановился прямо у двери и резко обернулся, как будто в этот момент его посетила неожиданная мысль. В этот раз грозный взгляд уперся в Сергея.

— Почему она переодевается здесь? — это прозвучало как обвинение, и Сергей совсем растерялся.

— Потому что у нас не принята дискриминация по половому признаку, — вместо мужчины снова ответила Тара и начала расстегивать молнию костюма.

Барден с замирающим сердцем наблюдал за движением ее рук, и, боясь, что сейчас посторонние мужчины увидят голое тело женщины, бросился ее закрывать собой. Он остановился, не закончив шаг, когда увидел, что под плотной тканью костюма скрывалась не голая кожа, а теплая ткань поддевочного комбинезона.

Присутствующие растерянно молчали. Точнее, мужчины молчали, а Тара продолжала стягивать с себя тяжелый костюм, игнорируя странное поведение таркайца.

— Жду вас в офисе, — наконец-то сказал Барден и вышел.

Глава 7

Тара

В офис я зашла минут через сорок. Мужчины молча пили кофе, наш надзиратель с каменным лицом скрипел зубами возле окна. То ли ему не нравилось, что я пришла с опозданием, то ли ему просто ничего не нравилось. Мне хотелось верить во второй вариант.

— Еще раз здравствуйте, — поздоровалась, чтобы как-то обозначить свое присутствие и сгладить молчаливое напряжение.

— Мы вас ждали, — сказал таркаец и едва заметно выпятил грудь вперед, как будто хотел казаться крупнее.

Хотя, куда уже крупнее? Казалось, если стану с ним рядом, едва дотянусь до уровня его груди. И точно не смогу обхватить широкие плечи. Его можно было бы назвать эталонным образцом женских фантазий. Конечно, исключительно тех женщин, которые любили суровых мужчин. Я не была уверена, что этот типаж мне нравился.

— Тогда можем начинать, — поставила сумку на свободный стул и снова села на стол. — Данные Лекс выгрузил, сейчас сформируются графики.

— Просто расскажите понятным языком, что вы нашли.

Наш главнокомандующий изо всех сил пытался скрыть раздражение. Получалось так себе. Агрессивные нотки в голосе коробили даже мужчин. Это было видно по их лицам и осторожным движениям.

— Так выглядит первый зал, — включила уже доработанную виртуальную модель, — точная глубина по дну пока неизвестна, предполагаю, что там метров 50 или 55. На глаз, конечно. Дно каменное. Предполагаемый вход в следующую часть системы, если это действительно система, находится здесь. Дроны, насколько я поняла, разбросаны равномерно по этому сектору.

— Мы можем их достать? — спросил таркаец, но посмотрел не на меня, а на Лекса.

— Думаю да. Тара?

— Если нам предоставят подъемник, команду, которая будет помогать на поверхности, — начала перечислять я. — В противном случае, только с дронами провозимся неделю.

На самом деле, все было гораздо проще, но я решила воспользоваться неосведомленностью Бардена и получить в распоряжение команды хотя бы грузчиков.

— А почему вы работаете без надводной поддержки?

— А вы точно наш проект курируете? — удержаться от колкости не получилось.

Лекс поспешил как-то исправить ситуацию.

— Все люди заняты в других проектах, а остальные расы боятся работать в этом секторе, — пояснил мужчина и включил кофеварку.

— Понял, — коротко ответил таркаец и снова свел брови. — Составьте список необходимого оборудования. Что еще?

Мужчины переглянулись, как будто решая, стоит ли дальше что-то рассказывать Бардену или нет. Я решила, что скрывать от него детали — глупо. Он, конечно, почти ничего не понимал из того, что мы обсуждали, но сопоставить длительность погружений запросто мог. Я посмотрела на дверь, убедившись, что за ней никто не стоит, сказала:

— Спуск прошел не совсем так, как мы планировали.

По лицу таркайца я поняла, что он пытается сдержать эмоции и сформировать мысль. Мешать ему не стала. Развернула в воздухе еще один экран.

— Я слушаю.

Сначала начал рассказывать Сергей. С их стороны погружение выглядело так: я опустилась до пограничной глубины, показала, что все хорошо, продолжила погружение и исчезла.

Они подождали оговоренное время, потом приняли решение опуститься ниже, чтобы проверить, но не смогли опуститься ниже пограничной зоны.

— Вы ее потеряли? — как-то нервно спросил Барден.

На его шее нервно дернулась жилка, а я подумала о том, что работать с ним будет сложно.

— У нас пропал визуальный контакт, — попытался обыграть ситуацию Сергей.

— А если бы там на нее напали?

— Если бы на меня там напали, они бы в любом случае ничего не смогли сделать, — спокойно ответила я. — Протокол безопасности в таких случаях предписывает оставшейся команде всплывать на поверхность, не подвергая себя риску.

— Хотите сказать, они бы вам не помогли? — он снова посмотрел на Сергея, с нескрываемым осуждением.

— Нет, — честно признался мужчина. — В критических ситуациях мы помогаем только, если нет угрозы нашей жизни и здоровью. В любом случае Таре придется справляться самостоятельно. При всем желании мы даже опуститься ниже пограничной глубины не можем.

Алекс поджал губы, молча подошел ко мне и протянул чашку с кофе. Барден продолжал прожигать Сергея взглядом, но уже обращаясь ко мне:

— Тара, что происходило у вас?

— У меня все было штатно, — ответила, делая глоток кофе. — Я видела команду. Погружение прошло по протоколу, — для того чтобы доказать это, вывела на экран показания со своего прибора. — Но у нас есть разбежка по времени. Мое время погружения короче на семь минут.

— Это как?

— Вот, — Лекс показал, куда нужно обратить внимание. — Прибор Тары показывает, что у нее все шло в соответствии с планом. Наши приборы показывают, что она была на глубине на семь минут дольше. Показатели насыщения азотом в ее крови, если верить экспресс-тесту, соответствуют показаниям ее приборов.

— А ваш тест?

— А наш тест косвенно подтверждает показания наших приборов.

— Я правильно понимаю, что вы вместе вошли в воду, вместе вышли, но провели под водой разное количество времени?

— Камеры это подтвердят, — кивнул Сергей, как будто боялся, что нас пытаются уличить во лжи.

— Мы не можем объяснить это искажение, — снова вмешалась в диалог я. — Я еще ни разу с таким не сталкивалась.

— Никто не сталкивался, — поддержал меня Лекс.

— Поломка приборов? — логично предположил таркаец.

— Тестирование показало, что приборы исправны, — Лекс вывел на экран результаты проверочных тестов.

Барден спрятал руки в карманы брюк, подошел к экрану и начал внимательно изучать показания. Я видела, что он много не понимал, и ему требовалось больше времени, чтобы разобраться в цифрах и знаках.

Барден

Таркаец долго смотрел на экран. Не потому, что не понимал, о чем идет речь, а наоборот. Искажение во времени, в восприятии и то, что женщина там чувствовала себя если не комфортно, то спокойно, подталкивала Бардена к некоторым догадкам о том, что находилось в провале. Это вполне могло и объяснить то, почему Сенат так спешил начать исследования. Но догадка ему не нравилась. А еще ему не нравилось, что Тара будет спускаться в недра пещеры одна, без страховки и возможности получить помощь. В армии тоже были строгие правила.

Но ни одно из них не велело оставить товарища в опасности. На профессионализм и навыки женщины он полагаться не мог, а видеть ее искореженное мертвое тело не хотел.

Все это время он старался не смотреть в сторону Тары, чтобы избежать неловкости. Но время от времени, как бы ни старался, все равно сталкивался с ней взглядом и чувствовал непривычное волнение.

— Что нужно, чтобы поднять дроны, задействовав минимальное количество постороннего персонала?

— Насколько минимальное? — спросила Тара, понимая, что дело становится все интереснее и интереснее.

— Чтобы информация о вашей работе не вышла за пределы этой комнаты.

— Если очень нужно, то мы можем и втроем справиться, — женщина поставила чашку на стол, на котором сидела, и запустила тонкие пальцы в волосы.

У Бардена на секунду перехватило дыхание, а мужчины недоверчиво скрестили на ней взгляды.

— Как ты себе это представляешь? — недоверчиво спросил Лекс.

— Просто, — пожала плечами Тара. — С помощью подъемных буев. Дроны легкие, прикреплю подъемник и запущу наверх. Один из вас проконтролирует, чтобы они не остались под куполом, и вышли на поверхность, второй соберет наверху. Если модели такие же, как на «Ковчеге», данные с них смогу снять сама, без посторонней помощи. Но нам все равно нужен транспорт. Руками в офис мы это не утащим.

Барден кивнул и подумал, что на словах все звучало элементарно, и буквально любой должен был об этом догадаться. Даже он сам мог это придумать, но придумала она.

— Можно использовать тягач на воздушной подушке, — предложил Сергей. — У нас есть один. Неудобный, но для разовой транспортировки его хватит.

Барден несколько минут молчал, пытаясь сопоставлять уровень рисков. Еще раз посмотрел на женщину и спросил:

— Вы точно себя нормально чувствуете там, внизу.

— Точно, — девушка кивнула, и в этот момент, Барден увидел, как к прозрачной двери направляется высокий таркаец. Тот самый, которого он видел сегодня на берегу.

Одним быстрым движением главнокомандующий погасил экраны, чтобы незваный гость ничего лишнего не увидел.

— Секретность первого уровня, — быстро сказал Барден. — Все отчеты должны поступать лично ко мне. В систему вносить только после моей резолюции.

Как только он произнес это, двери открылись, и в помещение вошел незваный гость.

Тара

Откровенный взгляд вошедшего мужчины заставил щеки запылать. Он ничего не делал, ничего не говорил, мимолетного взгляда хватило, чтобы почувствовать себя голой. Это неловкое чувство заставило опустить глаза.

— Вы заблудились? — Барден повернулся к гостю лицом и сделал несколько шагов навстречу.

— Кар Барден? — спросил незнакомец.

— Представьтесь, — попросил Барден и сделал еще один шаг вперед.

Теперь я не видела таркайца из-за широкой спины главнокомандующего, только слышала его низкий голос.

— Вишон сан Рамис, — представился он и добавил. — Дом Рамисов. Сын Жардара Рамиса и Тьери Шовин. Третий наследник рода.

— Что третий наследник рода Рамис делает в «Эдеме»?

Такое пренебрежительное обращение господину Рамису как будто не понравилось. Я не видела его лица, но слышала, как изменился голос.

— Мы можем переговорить наедине?

Барден кивнул. Я не разбиралась в местной иерархии, но, или статус главнокомандующего был выше, или наш надзиратель был настолько суров, что ложил большой блестящий манифольд на эту иерархию.

— Он глава крыла безопасности, — пояснил Сергей, когда двери за спинами мужчин закрылись.

— Интересно, с чем мы таким имеем дело, что нам в надзиратели поставили самого главу этой самой безопасности? Наверняка у него есть дела важнее провалов и утопленных дронов?

Мужчины посмотрели на меня, но ничего не ответили. А я выдохнула и развернула чистый экран.

— Ладно, нам нужно спланировать завтрашний спуск, и учетом временного искажения.

Сергей снова включил кофеварку и достал из шкафа пачку печенья, а Лекс стал рядом. Я снова почувствовала обжигающий взгляд. В этот раз я знала, кто на меня смотрит, но старалась этот взгляд игнорировать.

Глава 8

Барден

Появление в «Эдеме» щенка Рамисов удивило Бардена. Правда, удивился таркаец не самому появлению Вишона, а упорству его отца, который всеми силами пытался найти подход к главнокомандующему.

Жардар Рамис был представителем древней знатной фамилии и грезил политической карьерой. Чтобы попасть в первую палату Сената, ему нужно было получить одобрение от всех глав Крыльев. Насколько Барден знал, загвоздка у Рамиса сейчас была только в нем, с остальными он успел, так или иначе, договориться о поддержке. И вот, теперь прислал одного из своих сыновей на поклон, чтобы устранить последнее препятствие на пути к цели.

Возможно, в другой ситуации Бардену такой прогиб даже польстил бы. Но Вишон совершил одну катастрофическую для своего отца ошибку — слишком пристально смотрел на женщину. Этим он буквально взбесил главнокомандующего. В Бардене уже шевелилось то первобытное чувство, которое заставляло древних таркайцев убивать чужаков, случайно ступивших на частную территорию.

Чтобы увести Рамиса подальше от женщины, Барден переступил через собственную брезгливость и пригласил потенциального соперника в свой кабинет.

— Вы долго планируете гостить в «Эдеме»? — спросил Барден после того, как Вишон передал ему послание от отца.

Послание было приватным, написанным на белой бумаге, в старомодном конверте с гербовой печатью рода.

— До конца этого рата, — ответил Вишон. — Наша семья спонсирует несколько местных проектов. Отец хочет проверить, как расходуются выделенные средства. Вы рассмотрите предложение нашего дома?

— Я дам вам знать, когда приму решение.

Рамис попытался сдержать нейтральное выражение лица, но и так было понятно, что итогами переговоров он был недоволен. Бардена недовольство щенка не интересовало. Как и все, что было связано с местной знатью. Коротким кивком он дал понять, что разговор окончен и Вишон может удалиться.

Расслабиться себе главнокомандующий позволил, только тогда, когда остался один: ослабил ворот форменной рубашки и посмотрел на белый конверт. Он еще не читал сообщение, но примерно догадывался, что там написано.

— Как интересно закручивается спираль судьбы, — произнес главнокомандующий в пустоту.

Одной из отличительных черт устройства таркайского общества была кастовость. Знать, чиновники, священнослужители, военные и простые горожане с древних времен делились на социальные группы. Среди горожан деление проходило по профессиональному признаку. Оно было не таким строгим: торговец мог стать инженером, а инженер, вполне переквалифицироваться в капитана космолета. Но, как правило, таркайцы предпочитали наследовать профессии отцов и дедов, продолжая семейную традицию. Также представители профессиональных каст могли создавать смешанные брачные союзы. В таком случае таркайка переходила в касту супруга. А вот в правящей элите правила были строже.

Знатью, священниками и чиновниками становились по праву рождения. Перейти из одной правящей касты в другую было невозможно. Смешанные браки в таких кастах были запрещены. А вот неофициальные связи не порицались. Конечно, и не поощрялись, но все относились к ним с пониманием. С пониманием к мужчинам.

И особняком в этой системе стояли Сенат и военные. В трех палатах Сената должны были заседать представители всех каст в равных пропорциях. Для баланса. Это было прописано в конституции Системы. А вот с военными дела обстояли сложнее. Они были отделены от всех каст и условно подчинялись Сенату в мирное время. Частично подчинялись. Прямого влияния на военных Сенат не имел.

Военным мог стать абсолютно любой таркаец, из любой касты, выполнив два условия: выдержать первый этап обучения и порвать все связи со своим домом, в день принятия присяги. Лишится денег, титулов, званий и привилегий своей касты. Забыть о родителях, друзьях, любимых, вступив в новое братство.

Когда-то Барден так и сделал. Отказался от титула, предсказуемого сытого будущего и переступил порог военного корпуса. Тогда дохлого аристократа всерьез не восприняли. Его первый командир посчитал, что сопляк не выдержит и сбежит под теплое родительское крыло еще до конца первого этапа обучения, как это случалось с большинством аристократов, решившись взбунтоваться против системы. Но он ошибся. Мотивация остаться в армии у Бардена была сильнее, чем подростковый бунт. Через год он дал клятву и срезал косу.

О своем прошлом Барден не вспоминал, но в этот раз подумал, что вполне мог бы превратиться вот в такого вот Вишона, и бегать на поклон к какому-нибудь главнокомандующему, чтобы помочь отцу удовлетворить свои политические амбиции. От этих мыслей ему стало противно. Таркаец поморщился, бросил конверт в ящик стола и, активировав рабочие панели, первым делом проверил, где и с кем находится женщина.

Тара

Домой снова возвращалась поздно. В этот раз мы задержались в мастерской, собирая оборудование для перевозки.

— Как думаете, с чем мы имеем дело? — спросил Сергей, закрывая пластиковый бокс.

— Все что угодно, — ответил Лекс. — Но у меня нет ни одного предположения. Тара?

— Нет. Не знаю. Я с таким никогда не сталкивалась. Может дело в местных горах, может, излучении. Посмотрим. Кстати, почему они уверены, что там сеть пещер, если даже большой зал не был изучен?

— Первый пострадавший водолаз успел сообщить, что есть вход в другой зал, — ответил Сергей. — Насколько его слова правдивы, сказать сложно. Сама понимаешь, экстремальные условия. Сам он был не совсем вменяем.

— Ты, кстати, будешь первой, кто завтра туда опустится второй раз, — заметил Лекс.

— Звучит как повод для гордости, — усмехнулась я и застегнула последний на сегодня карабин.

Домой возвращалась, когда на улице стемнело. Правда, досидеть до темноты на Таркае было совсем несложно. Местное солнце падало за горизонт часов в восемь, и станция переходила в режим ночного освещения. Дорога шла, через небольшой парк. Я ее специально выбрала, чтобы была возможность размяться и подумать о завтрашнем погружении. Хотелось не только поднять дроны, но и попробовать осмотреть место предполагаемого входа.

Моделируя в голове варианты предстоящего погружения, я не заметила, как дошла до жилого корпуса. Поздоровалась с высокой девушкой из Лиртаи, по всей видимости, мы были соседками, и пошла к лифту.

Научных сотрудников и прочего персонала на станции было много, если верить Лексу. Но основная жизнь кипела в центральном секторе. Наш офис находился на самой окраине, и персонал в эту часть станции селили только два отдела, поэтому в здании было занято не больше половины квартир.

Я поднялась на свой этаж, вышла из лифта в темный коридор. Подсветка не включилась. Тусклого света из окна в конце коридора хватало, чтобы дойти до двери, не наткнувшись на какое-нибудь препятствие. Над тем, чтобы подсветить себе дорогу, я не подумала. Пошла в

сторону окна, но не успела сделать и десяти шагов, как спину обжег чужой взгляд. Я не знаю, что со мной происходило, как это работало, но взгляды таркайцев я ощущала на физическом уровне. Я обернулась, но никого не увидела. Несколько минут всматривалась в темноту коридора, но все без толку. Спрашивать, кто там, и зачем за мной наблюдает, тоже не стала. Во-первых, знала, что никто не ответит. Во-вторых, наивно попыталась себя убедить в том, что там никого нет, и это все игра моего воображения. Но шаг на всякий случай ускорила. К счастью, дверь не капризничала: быстро открылась и дала мне спрятаться в недрах квартиры. Тут же включился верхний свет, отгоняя страх.

Мне понадобилось пару минут, чтобы успокоиться и отдышаться. Головой я понимала, что ничего не произошло и, скорее всего, все этот взгляд — плод моего воображения. Но все равно, было не по себе. Из-за волнения я не сразу заметила световой сигнал в окне доставки.

— Странно, — сказала сама себе, — я ничего не заказывала.

Подошла к ящику, набрала пароль и увидела внутри несколько пищевых боксов. Это была доставка из местной столовой. Термобоксы были тщательно запечатаны и опломбированы. На крышке светились номер моей квартиры, имя, время сборки заказа и надпись:

«Заказ оплачен»

Я долго смотрела на бокс. Есть пищу, которую доставили без твоего заказа, было боязно.

— Может, у них тут паек включен? — снова спросила у пустой квартиры.

Достала из ящика стола тестер, сунула щуп в круглое отверстие сбоку контейнера, чтобы проверить еду на яды, радиацию и прочие сюрпризы. Ничего подозрительного тест не показал. Открыла крышку. По кухне разлетелся потрясающий аромат. Я вспомнила, что кроме кофе и печенья, сегодня ничего не ела.

В этот раз обычный суп показался невероятно вкусным. Я ела, стоя на кухне, забыв о сервировке и приличиях. Хорошо, что в этот момент никто меня не видел. Работая ложкой, по привычке, загрузила личный планшет и открыла почту. Но прочитать ничего не успела. Загорелся экран телефона. В этот раз я решила, что оттягивать общение с семьей не стоит, и открыла сообщение. Это снова была мама.

«Тара! Мы знаем, что тебя выслали со станции. Но это не значит, что ты не должна оплачивать счета! Банковское предписание прилагаю. Там уже добавилась просрочка»

Та наивная уверенность матери, что я должна продолжать оплачивать их счета, меня поразила до глубины души. Я облизала ложку, поставила ее вместе с контейнером в очиститель, и написала:

«Я больше не буду оплачивать ваши счета, мама. Вы исключили меня из родовых документов. Вся моя зарплата с «Ковчега» приходит на счет отцу по решению суда. Больше я вам ничего дать не могу»

Отправив сообщение, я почувствовала тупую боль в груди. Обида и слезы снова сдавили горло, и мне пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы напряжение отступило. Пришло новое сообщение.

«Тара! Девочка! Это ничего не значит! Мы по-прежнему семья! Разве могут семью разлучить какие-то формальности?!»

«Это неформальности, мама. Вы лишили меня фамилии, прописки, официально присвоили статус «недобросовестного ребенка» и отсудили все, что у меня было! Я не могу вам больше ничем помочь!»

Телефон снова затих. В какой-то момент я подумала, что вот-вот мама возобновит переписку, но ничего не происходило, аппарат молчал. Я ждала десять минут, потом пятнадцать, полчаса. В квартире царила тишина. Я уже поверила, что неприятный разговор окончен, и собралась пойти в душ и лечь спать, как телефон снова ожил. Теперь писала Лиз.

«Тара! Что происходит?! Ты понимаешь, что ведешь себя как неблагодарная?! Эта семья тебя вырастила! Дала дом, образование! А ты ведешь себя как последняя сволочь! У тебя же есть накопления!»

В этот момент я только с облегчением вздохнула. У меня действительно были накопления. Но они хранились в банках Ракса, которые не попадали под юрисдикцию Солнечной системы, и их вклады не подлежали конфискации в связи с гражданскими делами.

«Лизи, не переживай, семья, которая меня вырастила, выставила мне счет за свои услуги. Лучше позаботься о том, чтобы у тебя было к совершеннолетию достаточно средств, погасить долг перед родителями».

Я знала, что ни одной из сестер никакого долга выставлено не будет, и уж тем более, на них не подадут в суд. Родители слишком сильно их оберегали. Я просто не сдержалась от возможности укусить сестру. Может, с моей стороны это и выглядело мелочно, и даже гадко, но эта мелочность принесла немного облегчения. Снова перевернула телефон экраном вниз и пошла в спальню. О семье и сообщениях больше не думала. Это все уже не имело никакого значения. По крайней мере, сегодня.

Экран телефона еще несколько раз моргнул, но читать я не стала. Помылась, залезла в кровать, и уже почти уснув, снова услышала, как сработал дверной замок. Но снова не смогла заставить себя открыть глаза.

Глава 9

Барден

В этот день Барден встал раньше обычного. Раньше, чем погасла ночная подсветка домов. Он хотел быть в офисе до начала погружения и лично проконтролировать процесс от начала до конца, как будто это могло что-то изменить. Все утро он думал о том, как подстраховаться и свести риски для женщины к минимуму. Эта мысль постепенно заняла центральное место в его голове и заставляла нервничать сильнее. Особенно главнокомандующий это чувствовал, когда вспоминал сосредоточенное лицо Тары. Она так спокойно рассуждала о том, что происходит на дне, как будто опускаясь в провал, рисковала не больше, чем, прогуливаясь по парку. И он делал для себя вывод, что у женщины просто не хватает знаний, чтобы осознавать серьезность ситуации.

Барден был истинным таркайцем. А на Таркае к женщинам отношение было особым. Оно формировалось и трансформировалось веками, опираясь на религиозные традиции и исторические потрясения. Женщин традиции Таркая предписывали беречь, как единственный источник жизни. Нет таркайки, не родится таркаец.

Но у медали всегда две стороны. Слово «беречь» каждый трактовал по-своему. Сначала таркаек ограничили в получении образования, потом вправе на работу, чуть позже отняли право голоса. Они больше не могли наследовать имущество, участвовать в публичных мероприятиях, даже управлять транспортом. Постепенно таркайки становились безмолвным придатком своих мужей. Финансовое благополучие женщин напрямую начало зависеть от мужчин. Все их усилия и интересы с ходом десятилетий постепенно сосредоточились на том, чтобы как можно лучше выйти замуж. Общественная культура быстро среагировала на этот запрос. Среди таркаек начали распространяться учебные и развлекательные материалы с кричащими названиями типа «Лучшая любовница», «Стань для него единственной», «Как получить от него все и уничтожить соперниц!».

Усугубила ситуацию война с льяхами. Таркаек стало в два раза больше, чем таркайцев, конкуренция усилилась. Сенат принял закон о разрешении многоженства, чтобы хоть как-то сбалансировать ситуацию и пристроить «бесхозных» гражданок. Возвращать их в экономическую и социальную жизнь планеты не спешили, а своеобразные гаремы, несмотря на высокие расходы, только радовали таркайцев.

Через несколько столетий многоженство потеряло актуальность. Гаремы стали редкостью, а шестьдесят лет назад эта форма брака была упразднена как исчерпавшая себя. Тогда же таркайкам постепенно начали возвращать права на образование, экономическую деятельность, приучать к самостоятельности и независимости. Но процент тех, кто этим правом пользовался, пока был ничтожно мал в сравнении с другими системами. Многие из соотечественниц Бардена предпочитали роль второй, третьей любовницы. Так было привычней и понятней.

Такое поведение таркаек сформировала у Бардена предвзятое отношение к женщинам всех рас. Тара не стала исключением, но с ней все как будто было сложнее. Глядя на нее, он вдруг понял, что испытывает не только физическое влечение, как это иногда случалось и с другими. К этому влечению примешивалась щемящая потребность контроля и заботы. Он не мог дать этому состоянию четкое определение, но и сопротивляться не было сил. Как будто от ее благополучия зависела как минимум его собственная жизнь.

В этот раз Барден проигнорировал смотровую площадку и сразу пошел к берегу. До старта погружения оставалось три часа, но Тара и мужчины уже работали на краю провала. Они втроем стояли в черных облегающих костюмах и погружали под воду какую-то конструкцию. Главнокомандующего возмутило, что женщина в таком откровенном виде находится среди

посторонних мужчин, ускорил шаг, хотел подойти к ним ближе и выяснить, что происходит, но шум набегающей волны вовремя его остановил. Таркаец ловко отскочил назад.

— Осторожно, — справа раздался мелодичный женский голос.

Рядом с ним, в защитном резиновом костюме стояла секретарь Митро. Тути прижимала к груди планшет и застенчиво улыбалась, глядя на таркайца.

— Что они делают? — спросил Барден, игнорируя ее улыбку.

— Устанавливают аварийную станцию.

— Что за станция?

— Не знаю, — пожала аккуратными плечами секретарь. — Эта выскочка подала заявку директору Митро, он позвонил и приказал выписать все по накладной. Мне пришлось добираться сюда с самого утра.

Секретарша кивнула в сторону Тары, которая в это время подавала Сергею кислородный баллон. Ее высокомерие вызвало волну раздражения. И второе неприятное чувство возникло потому, что ему стало обидно, что заявку Тара подала не ему, а Митро.

Правда, обида быстро сменилась досадой, когда он увидел на ручном коммуникаторе непрочитанное письмо от девушки, и понял, что система его автоматически переадресовала директору, и эти настройки переадресации он установил сам. А еще он увидел от Тары заявку на видеоразговор с судебным консультантом. Заявку директор тоже одобрил. Барден насторожился еще больше.

— Может, вам стоит надеть защитный костюм? — предложила секретарь, с интересом рассматривая фигуру главнокомандующего.

Барден распознал в ее голосе характерный интерес. Как раз в этот момент Тара повернулась и увидела его в компании секретарши. Из-за этого взгляда Барден почувствовал себя неловко, как будто совершал преступление, стоя на берегу с посторонней женщиной. Первым желанием было отказаться от костюма. И тут же к его ботинкам подкатила волна сильнее предыдущей, и ему вновь пришлось отступать.

— Да, стоит, — наконец-то согласился Барден.

— Пойдемте, — прощебетала девушка.

О своем решении главнокомандующий пожалел, когда они дошли до лестницы, ведущей наверх. Барден увидел, как с противоположной стороны в защитном костюме к морю шел Вишон Рамис.

Тара. Час спустя.

— У нас сегодня аншлаг, — пошутил Лекс, когда мы вернулись к провалу и увидели, что к таркайцу с косой присоединились еще двое мужчин. Только если, представитель знати неподвижно стоял на своем месте, то двое других как будто бы просто гуляли вдоль берега.

— Ты пользуешься популярностью, — съязвил Сергей подмигивая.

— Уверен, что это из-за меня? — не осталась в долгу я.

Мужчины громко рассмеялись. Не знаю, слышали ли нас остальные, или нет, но от их пристальных взглядов мне захотелось как можно скорее спрятаться под воду.

— Ладно, — хлопнул в ладоши Лекс, — ты все помнишь?

— Да, — кивнула и надела полнолицевую маску со встроенным переговорным устройством. — Надеюсь, эта штука не отключится, иначе все мои мучения будут зря. — Последние слова произнесла уже в небольшой микрофон.

Я не любила полнолицевые маски и купола. Несмотря на прогресс, делать их удобными не научились. Да и надежды на то, что связь сохранится, было мало. Тем не менее нужно было попробовать. Лекс остался на поверхности, Сергей пошел со мной. В этот раз спуск шел веселее. Я уже представляла, что меня ждет внизу, и чувствовала себя уверенней.

Связь прервалась, как только я пересекла глубину в тридцать метров. Дроны теряли управление тоже где-то на этих глубинах. В этот раз я спускалась и поднималась вдоль стенки,

где в прошлый раз предположительно видела вход. Но в этот раз его не было. Камера, закрепленная на голове, фиксировала все передвижения. Медленно пройдя вдоль стенки и убедившись, что ничего нет, доплыла до первого дрона и зацепила за него первый подъемный буй.

Раньше такие буи приходилось надувать самостоятельно, чтобы поднять груз. Сейчас в них встроили портативные ампулы с воздухом. Зацепил, нажал на ампулу, оранжевый шарик полетел наверх.

Чтобы запустить всех потерянных дронов мне понадобилось десять минут. Наблюдая снизу, я видела, как Сергей точными движениями направлял груз на поверхность, где их принимал Лекс. Запустив последний дрон, я посмотрела на прибор, чтобы проверить время, и вдруг снова услышала странный писк. Осмотрелась по сторонам, чтобы найти источник звука. До начала подъема оставалось несколько минут. В пещере было пусто, и вдруг я заметила широкий проход. Только в этот раз он находился на противоположной стене, и я была уверена, что пару минут назад его не было. Или, я что-то спутала.

Чтобы в следующий раз не совершить такую ошибку, достала из кармана катушку и стрелки. Одну часть линя привязала к выступу в скале, второй конец привязала уже в самом проходе и установила направляющие стрелки. В этот момент звук как будто усилился, и писк стал мелодичнее.

Я по пояс залезла в коридор, чтобы оценить его размер. Писк изменил тональность, как будто там, внутри, было что-то спрятано. Я почувствовала просто дикое желание пойти дальше, узнать, разгадать, что находится внутри. Только усилием воли заставила себя соблюсти график и выйти из коридора. Отплыла в сторону и начала подъем по спирали вдоль стен. Музыка в ушах не стихала, а желание вернуться, как будто усиливалось.

Глава 10

Барден

Время близилось к вечеру. На «Эдем» опустились сумерки. Бареден, в суете рабочего дня не заметил, как пролетело несколько часов, и был крайне удивлен, когда камеры показали, что Тара до сих пор находилась в офисе. Ее напарники давно разошлись по домам, а девушка что-то кропотливо изучала, сидя за столом у окна. Она была так увлечена, что время от времени брала чашку с кофе, но, забыв поднести ее ко рту, ставила на место и продолжала работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.